

ТАЙВАНЬСКИЙ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИСЫ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации тайваньского и украинского кризисов в свете изменения современного миропорядка. Автором анализируются предпосылки и причины возникновения конфликтов, состав участников и характер кризисов. Отдельное внимание уделяется мирному урегулированию, а также месту данных кризисов в российско-китайском взаимодействии. Целью статьи является выявление общих тенденций развития современных конфликтов и специфики ситуации на Украине и на Тайване. В ходе написания статьи автором были использованы сравнительный метод (сравнение кризисов), метод анализа текущей ситуации (анализ современного состояния кризисов), а также метод сценарного прогнозирования (прогноз урегулирования кризисов). Главным сходством рассматриваемых кризисов является активная роль США в военной поддержке Украины и Тайваня.

Ключевые слова: тайваньский кризис, украинский кризис, Россия, Китай, Тайвань, Украина.

Автор

Науменко Алина Сергеевна

Ассистент кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Введение

В рамках современной системы международных отношений мы сталкиваемся с различными вызовами и проблемами, которые влекут за собой возникновение конфликтов и кризисов. Они являются источниками нестабильности как на региональном, так и на международном уровнях. Одними из таких кризисов стали тайваньский и украинский, которые мы проанализируем, сравним, а также выявим сходства и различия. Критериями для сравнения стали: предпосылки и причины возникновения кризисов, состав участников и характер конфликтов. Кроме того, было исследовано место тайваньского и украинского кризисов в российско-китайских отношениях. В ходе изучения проблематики автором была дана характеристика современного конфликта, в частности кризиса и «гибридной войны/конфликта». Де-

финиция терминов обусловлена тем, что конфликту, кризису, присущ разный состав участников, у них нет начала и нет конца, поэтому можно использовать различные подходы, в том числе говорить и о вопросе.

Конфликты ставят на повестку дня необходимость разработки кодекса поведения акторов международных отношений для их мирного урегулирования. Существуют различные взгляды на природу, типы конфликтов, пути их изучения, а также способы урегулирования. Так, к примеру, директор Центра евроатлантической безопасности Института международных исследований (ИМИ) МГИМО А.И. Никитин предлагает следующую типологию конфликтов: 1) по сфере общественных отношений (политические, военные, идеологические и т.д.); 2) по характеру субъектов (между негосударственными акторами, между государствами, между государством

и негосударственными субъектами); 3) по стадии проявления (латентные, актуальные); 4) по характеру средств (вооруженные и невооруженные); 5) по продолжительности (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные); 6) по сфере проявления (международные, немеждународные). Что касается методов урегулирования, то выделяются переговоры, посредничество, использование «третьей стороны», миротворчество [12, с. 239].

Предпосылки и причины возникновения кризисов

На Украине исторически были разногласия среди западных и восточных частей, православными и католиками, русскоязычным и украиноязычным населением. Противоречия в политике не были исключением: на момент начала конфликта на Украине, в 2013 году, правящей партией была Партия регионов (период Президента В.Ф. Януковича). После того, как Янукович стал Президентом, а также после парламентских выборов в 2012 году, три высших поста в стране были заняты политиками из Донецка (президент, премьер-министр, спикер). Начавшийся «Евромайдан» в ноябре 2013 года абсолютно не контролировался командой Януковича [8, с. 120]. Тогда казалось, что Украина взяла проевропейский курс, особенно после объявления о подписании Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом [20], разработка которого началась еще при президентстве В.А. Ющенко.

Пока шла подготовка к саммиту в Вильнюсе, на Майдане Независимости развернулась политическая акция «Евромайдан» (позже названный «вторым майданом», «первый майдан» проходил в 2003–2004 годах во время Оранжевой революции), для которой были установлены сцена, множество палаток. Каждый день там собирались митинги в поддержку евроинтеграции, однако были и противники этого. К примеру,

с Донбасса на митинг приезжали шахтеры для поддержки Януковича и его команды. В неактивном в политическом плане в Донецке первой политической силой стал «Русский блок», далее инициатива была поддержана рядом общественных организаций [14, с. 48–52]. Оппозиционные движения проходили начиная со Львова, заканчивая Луганском. Началась информационная война (позже трансформировавшаяся в «гибридную войну»), жестокие избиения мирного населения на майдане, уничтожения памятников культуры, беспорядки и драки. Это повлекло за собой государственный переворот на Украине, состоявшийся 21–22 февраля 2014 года, и бегство Президента. Большинство жителей Донбасса расценило данный шаг как предательство Януковича.

Следует указать закономерности возникновения Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР): экономическая самодостаточность региона, наличие территорий, историческая память, тесная связь с Российским государством, духовный мир, высокий уровень самоидентификации жителей Донбасса, неприятие жителями региона нового политического курса современной Украины.

События на Украине, в частности государственный переворот, который перерос в войну на Юго-Востоке Украины, воссоединение Крыма с Россией, кризис безопасности в Европе, конфронтация с Соединенными Штатами Америки (США) и Европейским союзом (ЕС), антироссийские санкции обусловили формирование Концепции внешней политики 2016 года (ее еще называют «доктриной Путина») [19]. Для России конфликт на Украине обернулся конфронтацией со странами коллективного Запада. Российская сторона квалифицировала события на Украине как «инспирированные извне» и считает, что поддержка извне (прежде всего, со стороны США) стала решающей в по-

беде сил, оппозиционных Президенту В.Ф. Януковичу [3].

Что касается тайваньского вопроса, то, начиная с XX века, было четыре кризиса (в 1954–1955, 1958, 1995–1996, 2022 годах), которые являлись достаточно затяжными. Эскалация в период кризисов контролировалась Китаем, а Тайвань преследовал внутривнутриполитические и внешнеполитические цели, которые достигались в той или иной мере. Первые два кризиса отмечаются боевыми действиями, и сотнями потерь. В то время США, как и Китай, принимали участие в Корейской войне, рассматривая возможность применения ядерного оружия против Китая. К слову, в украинском кризисе Запад так же рассматривал возможность применения ядерного оружия, но уже против России [5]. Относительно третьего кризиса нужно указать, что со стороны Китая были применены баллистические ракеты. Это позволило повлиять на общественное мнение на Тайване, снизив поддержку открытого сепаратизма.

В четвертый кризис 2022 года были вовлечены также и третьи стороны (например, Япония). Он развивался на фоне нестабильных китайско-американских отношений. Следует отметить, что весной 2022 года Тайвань собиралась посетить спикер Палаты представителей США Нэнси Пелоси, что стало поводом для военных угроз со стороны Китая. Визит все же произошел в начале августа 2022 года, став событием, привлечшим к себе внимание всего мира [9]. Визит Пелоси на Тайвань, несмотря на прогнозы экспертов, не стал поводом для воссоединения Тайваня с Китаем. Эскалация тайваньского конфликта после визита Пелоси повлекла за собой ухудшение китайско-американских отношений, а также сближение России и Китая, прежде всего, для построения нового справедливого миропорядка.

Таким образом, предпосылками возникновения двух кризисов является обострение отношений между центральным правительством и частью

территории (областями/островной провинцией). Конфликты находятся на стадии открытого конфликтного взаимодействия, характерны эскалация, противодействие.

Состав участников и характер конфликтов

С началом специальной военной операции (СВО) на Украине начались сравнения двух кризисов. Первоначально Министерство иностранных дел Китая заявляло, что украинский конфликт является спором между странами [5], ведь в нем задействованы не только украинская сторона и ЛДНР, но и Россия, Европа и США. В свою очередь, тайваньский кризис является внутренним делом Китая, по причине того, что Тайвань является частью страны.

Стоит отметить, что в начале марта 2022 года министр иностранных дел Китая Ван И занял неоднозначную позицию в отношении начавшихся событий на Юго-Востоке Украины, отметив, что Китай занимает наблюдательную позицию и делает упор на мирное урегулирование на основе диалога и переговоров [24, с. 2]. Такая же нейтральная реакция от Китая была и на воссоединение Крыма с Россией в 2014 году [22, с. 12]

Изучая западную литературу, можно встретить мнения о том, что Тайвань будет следующим после Украины [29, р. 10–15]. Параллели проводят по следующим причинам. Во-первых, и Украина, и Тайвань имеют сильных соседей. Считалось, что «российское вторжение на Украину» (определение, которое используется западными политиками и СМИ) может побудить Китай сделать то же самое против Тайваня, а также усилить агрессию. Во-вторых, Китай может видеть, что США и Европа озабочены Украиной, и это может дать Китаю пространство для эскалации против Тайваня.

Несмотря на то что Китай по-прежнему хочет поддерживать и в не-

котором роде углублять свои связи с Россией, он не стремится к тому, чтобы его ассоциировали со СВО России на Украине, и приложил значительные усилия, чтобы попытаться создать некоторую дистанцию, особенно в военной области. Но если бы Китай начал крупную военную операцию где-нибудь в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), это было бы воспринято международным сообществом так, что Китай развязывает войну на втором фронте, чтобы помочь России, независимо от того, что заставляет Китай применять военную силу.

По мнению российских политологов А.Г. Арбатова и В.Б. Кашина [1, с. 13; 10, с. 204–212], события на Украине вернули мир во времена холодной войны. Поводом для начала СВО послужили расширение Организации Североатлантического договора (НАТО) на Восток, заявления руководства НАТО о продвижении инфраструктуры к границам России, западная политика «сдерживания России», защита людей и самой России, события на Украине, обостренная обстановка в ДНР и ЛНР, признание Республик Донбасса [13].

Нахождение войск России вдоль границы с Украиной американская разведка фиксировала еще за несколько месяцев до начала СВО. Китай, в свою очередь, также рассматривал вероятность военного столкновения. Принимая во внимание этот факт, можно сделать вывод о том, что Пекин заранее мог выработать позицию относительно СВО.

Со стороны США осуществляются попытки принудить Китай оказать давление на Россию. Кроме того, от Пекина требуют сотрудничества по украинскому вопросу, что вызывает недовольство. Также продолжается наращивание американо-тайваньского военного сотрудничества. К примеру, Президент США Дж. Байден запретил Государственному департаменту США использовать карты, на которых Тайвань обозначен тем же цветом, что

и Китай. Кроме этого, США обвиняют Китай в геноциде уйгуров.

США увеличивают вооруженные поставки на Тайвань, на что Китай вызвал протест, который состоит в соблюдении принципа «одного Китая», а также прекращении продажи вооружений Тайваню [11]. Таким образом, США вмешиваются во внутренние дела Китая, пытаются повысить степень напряженности, а также превращают остров Тайвань в «пороховую бочку».

Ситуация вокруг острова Тайвань вызывает опасения не только в континентальной части Китая, на острове Тайвань или в США, но и во всем мире. Возможные последствия такого столкновения могут быть катастрофически для мировой экономики и стратегической стабильности, даже если они не перерастут в ядерный кризис. Согласно заявлению министра иностранных дел С.В. Лаврова, Москва продолжает поддерживать позицию Пекина в отношении Тайваня как неотъемлемой части Китая. Кроме того, Россия поддержит Китай в его законных усилиях по воссоединению отколовшейся провинции с остальной частью страны [7].

Таким образом, что касается международных акторов, которые так или иначе участвуют в конфликте на Украине, то здесь замешаны союзники и партнеры США, в частности, Япония, Республика Корея и Тайвань, которые ввели свои санкции против России. В конфликте на Тайване принимают участие Китай, а также Китайская Республика, США и Япония. В украинском конфликте мы наблюдаем два блока. С одной стороны, это Россия, Китай, а с другой — США и страны коллективного Запада.

Место тайваньского и украинского кризисов в российско-китайских отношениях

Весной и летом 2022 года со стороны России была оказана дипломатическая

поддержка Китаю в связи с кризисом на Тайване [15]. Согласно китайским аналитикам Фэн Юйцзюню, Гао Цзисян [16, с. 10], США используют украинский кризис для мобилизации своих союзников в АТР. Тем самым это может повлиять и на ход тайваньского кризиса [18].

По мнению китайского эксперта Х. Чжао [30, с. 10], позиция Пекина определяется не как нейтралитет, а как конструктивное вмешательство. Под этим понимается план о мирном урегулировании ситуации на Украине [21], а также то, что США и НАТО несут ответственность за продолжение кризиса. С точки зрения Китая, украинский кризис чрезвычайно сложен относительно его причин, участников и преследуемых интересов.

Российско-китайские отношения охватывают обширные и важные интересы Китая, особенно с точки зрения безопасности в приграничных районах, стабильности в прилегающих районах, регионального сотрудничества и сотрудничества в области энергетики. Эти интересы носят долгосрочный характер и требуют в качестве гарантии хороших межгосударственных отношений. Поддержание нормальных отношений не означает поддержку всей политики другой стороны, но Китай не может из-за этого отказаться от всех этих важных национальных интересов.

Китай готов поддерживать хорошие отношения со всеми сторонами, включая США и Европу. Но кредо Запада, особенно США, по-прежнему — «вы либо с нами, либо против нас» [21, с. 14]. Последствия такого подхода очевидны. Его естественным результатом является сближение Китая и России, углубление тенденции к глобальному расколу и блоковому противостоянию.

Китайская позиция в отношении двух кризисов остается неизменной. Во-первых, Китай выступает за суверенитет и территориальную целостность всех стран [17]. Во-вторых, Китай отмечает важность фактора безопасности. В-третьих, по мнению китайской

стороны, страны должны не допускать эскалации, гуманитарного кризиса и гибели мирного населения. В-четвертых, Китай выступает за мирное урегулирование украинского и тайваньского конфликтов. В-пятых, считает, что Совету Безопасности ООН следует иметь важное значение в решении кризисов [10, с. 206]. Таким образом, позиция официального Китая состоит в том, чтобы привести ситуации на Украине и на Тайване к мирному урегулированию посредством переговоров. Пекин не критикует действия России, однако Запад все же завуалированно подвергается китайской критике за расширение НАТО и нежелание прислушиваться к России, прежде всего относительно сферы безопасности.

Касательно позиции России по тайваньскому кризису следует отметить следующее. По словам официального представителя МИД России М.В. Захаровой, «существует только один Китай, китайское правительство — единственное легитимное правительство, представляющее весь Китай, а Тайвань — неотъемлемая часть Китая». Кроме того, Россия не поддерживает вопрос о независимости острова Тайвань [2].

По причине того, что Россия ограничена экономическими санкциями, это еще больше увеличивает российско-китайское сотрудничество в военной и политической сфере. Стоит также отметить, что Россия не участвовала в международных спорах между азиатскими странами. Российская политика была автономной от китайской за исключением общего сдерживания США. Однако Россия вынуждена проводить внешнюю политику параллельно с Китаем в Азии по сдерживанию США, а также противостоянию странам коллективного Запада.

Обратившись к Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем от 16 июля 2001 года [6], в 9 статье находим интересный факт о том, что в случае возникновения угрозы для одной из сторон

предполагается проведение срочных консультаций по устранению подобной угрозы. Соответственно, такие консультации могут стать реальными в случае обострения тайваньского кризиса.

В ходе 2022 года западные политологи отмечали, что даже если российско-украинский конфликт продолжится до 2023 года, Китай, скорее всего, будет больше воздерживаться от вторжения на Тайвань, чем следовать примеру России [23, с. 3]. Тем временем европейские политики должны осознавать, что все, что они решат сделать в отношении Украины, будет иметь последствия далеко за пределами Европы. Примером тому служат события на Украине, которые вызывают обеспокоенность по поводу того, что Китай использует ее как возможность для проведения аналогичных действий на Тайване.

Однако верно и обратное: широко-масштабное ухудшение отношений в Восточной Азии может создать неблагоприятные связи, которые могут втянуть европейские государства в региональные конфликты. В этом контексте еще одним поводом для беспокойства является рост военных расходов и общая милитаризация Восточной Азии [27, с. 5; 28].

Помимо усилий по укреплению лидерства США и их альянсов, существует также несколько направлений действий, которые могут помочь смягчить вызовы [26]. Россия могла бы обратиться к Пекину за помощью в ускорении этого процесса. Если Китай захочет увеличить свою военную поддержку России после окончания СВО, это может позволить Москве восстановить свои силы быстрее, чем многие ожидают в настоящее время.

Мирное урегулирование кризисов

Обращаясь к проблематике международных переговоров, предложенной американским политологом Ф. Айклом [25, с. 116], можно заметить, что интерес для нас представляют

переговоры о нормализации конфликтов. Во-первых, прекращение ненормального положения (прекращение огня). Во-вторых, сильное влияние на ситуацию третьей стороной в интересах нормализации (в нашем случае влияние на конфликты происходит, в первую очередь, со стороны и не направлено на урегулирование конфликтов). В-третьих, что касается последствий затягивания переговоров, политолог обращает внимание на то, что, если враждебность сохраняется, реализуется преимущество сильнейшего (в рассматриваемых конфликтах на данном этапе не наблюдается переговоров, однако преимущество находим в военной составляющей: численность вооруженных сил, военных формирований, уровня оснащенности военной техники). В-четвертых, последствия достижения соглашения: либо борьба (ненормальное положение) продолжается, либо прекращается («молчаливый мир»): в анализируемых конфликтах соглашения не достигнуты.

Рассматриваемые кризисы являются предметом активных дискуссий на полях официальных встреч с участием ряда стран. Существует несколько планов по урегулированию кризисов, среди которых уже упомянутый план Китая; мирный план по Украине, предложенный Саудовской Аравией и другие.

Заключение

В ходе проведенного бинарного исследования сравнительный метод позволил выявить сходства и различия, а также открыл возможности сопоставления тайваньского и украинского конфликтов. Тайваньский и украинский кризисы, а также их последствия являются крупнейшими потрясениями в международных отношениях и мировой политике со времен распада биполярной системы. Результатом кризиса на Украине станет не только переориентация внешней политики России, а также реформирование

экономической модели и внешнеэкономических отношений России.

Кроме того, украинский и тайваньских кризисы стали основанием для российско-американских противоречий в Восточной Европе и Южной Азии. Это все влечет изменения конфигурации мира, построение нового миропорядка, где невозможен возврат к однополярному мироустройству. События на Украине могут оказать влияние на позицию Китая в тайваньском кризисе и ускорить возвращение Тайваня.

Китай является наиболее важным союзником России в условиях военно-дипломатического конфликта с коллективным Западом. Считаем, что политический выбор Китая будет главным определяющим фактором изменений в китайско-российских отношениях. В связи с этим, Пекин является той силой, которая способна изменить международный баланс сил. От выбора Китая зависят не только двусторонние российско-китайские отношения, но и баланс сил в международных отноше-

ниях. Стоит указать, что нормализация отношений с США, а также сближение с Европой со стороны Китая, ухудшит положение России на мировой арене. В свою очередь, если ситуация будет диаметрально противоположна, Китай и Россия объединят свои силы, прежде всего в военной сфере, произойдет формирование антизападного блока. Это отразится на рассмотрении конфликтов ввиду того, что в конфликтах будет групповое противостояние.

В украинском кризисе противостояние не сводится только к российско-украинскому, а в тайваньском — китайско-тайваньскому. В обоих конфликтах видим американскую поддержку Киеву и Тайбэю, а также противоборство США с Россией и Китаем. Это можно назвать столкновением России и Китая с глобальной внешней политикой Западного мира. Политика России, Китая, российско-китайские отношения, отношения между Россией и США, отношения между Китаем и Западом сталкиваются с новыми испытаниями и вызовами.

Литература

1. Арбатов А.Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 4. — С. 10–31.
2. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 12 апреля 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1863130/#26 (дата обращения: 10.01.2024).
3. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 30 марта 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860654/> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Глава КГБ Белоруссии: Запад рассматривает применение ядерного оружия против страны и РФ // ТАСС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16022753> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Глава МИД КНР призвал не сравнивать вопросы Украины и Тайваня // РИА Новости. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20220307/taivan-1777013747.html> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.01.2024).
7. Заявление МИД России в связи с визитом на Тайвань спикера Палаты представителей США Н. Пелоси // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824777/ (дата обращения: 10.01.2024).
8. Иванов И.С. Украинский кризис через призму международных отношений. — 2015. — 208 с.
9. Кашин В.Б. Последствия визита Пелоси на Тайвань ощутит на себе весь мир // РСМД. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics->

- [and-comments/comments/posledstviya-vizita-pelosi-na-tayvan-oshchutit-na-sebe-vesmir/?sphrase_id=102207207](#) (дата обращения: 12.01.2024).
10. *Кашин В.Б.* Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. — 2022. — Т. 20. — № 2. — С. 204–212.
 11. Китай выступил против продажи американских вооружений Тайваню // ТАСС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18193097> (дата обращения: 14.01.2024).
 12. *Никитин А.И.* Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник МГИМО. — 2010. — № 4. — С. 234–242.
 13. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843/videos> (дата обращения: 17.01.2024).
 14. *Ольхин А.Б.* Подробная хронология Русской Весны. Часть 1 // Новая Земля. — 2017. — № 2 (27). — С. 48–52.
 15. Патрушев подтвердил поддержку позиции Китая по Тайваню // РИА Новости. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20230221/kitay-1853506982.html> (дата обращения: 17.01.2024).
 16. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 (2023). [К.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД. — 88 с.
 17. *Токольдошев Д.К.* Активность России и Китая в процессе выстраивания взаимовыгодного стратегического сотрудничества в условиях актуальных трансформаций мировой политики // РСМД. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/36078/?sphrase_id=102207207 (дата обращения: 15.01.2024).
 18. *Тренин Д.В.* Секретная предыстория СВО: почему Россия не взяла в коллективный Запад // РСМД. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sekretnaya-predystoriya-svo-pochemu-rossiyu-ne-vzjali-v-kollektivnyy-zapad/?sphrase_id=102207207 (дата обращения: 14.01.2024).
 19. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 11.01.2024).
 20. Угода про асоціацію // Урядовий портал. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/diyalnist/yevropejska-integraciya/ugoda-pro-asociaciyu> (дата обращения: 15.01.2024).
 21. China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202302/t20230224_11030713.html (дата обращения: 15.01.2024).
 22. *Düben B.A.* What Putin's War in Ukraine Means for the Future of China-Russia Relations // LSE IDEAS. — 2022. — 24 p.
 23. *Eder T.* Chinese foreign policy in 2023: Stepping back from the brink // OIIP. — Austrian Institute for International Affairs. — 2023. — Trend Report 1. — 8 p.
 24. *Gyu L.D.* Political and Diplomatic Implications of China's Two Sessions 2022 // Asan Institute for Policy Studies. — 2022. — 2022-05(s). — 5 p.
 25. *Ikle F. Ch.* How Nations Negotiate. N. Y. — 1976. — 274 p.
 26. *Kofman M.* Chinese-Russian Defense Cooperation in Perspective // Center for a New American Security discussion paper. — 2023.
 27. *Cricket-choi N.C.* East Asia's Worsening Security Situation // OIIP. — Austrian Institute for International Affairs. Trend Report 2. — 2023. — 7 p.
 28. *Mastro O.S.* Posing Problems Without Shacking Up: An Assessment of Sino-Russian Alignment // Center for a New American Security discussion paper. — 2023.
 29. The Ukraine Crisis and Asia: Implications and Responses // Center for Strategic and International Studies. — 2022. — 23 p.
 30. *Zhao H.* Explaining China's reaction to the Russia-Ukraine crisis // China Int Strategy Rev. — 2023. — 23 p.